

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русская народная сказка

Сказка о богатыре Голе Воянском

Мужичок-простачок пахал пашню; лошаденка его была худенькая, хромоногая, и ту облепили слепни с комарами. Вот простачок взял свой кнут да взмахнул так счастливо, на диво, что разом убил тридцать трех слепней, а комаров без счета.

Простачок-мужичок думать стал: «Мал, да удал, в богатыри я попал; тридцать трех молодцов сразу положил, а мелкой силы и сметы нет!» Голем мужичок назывался; смотришь — и Голь взвеличался; выпряг свою лошаденку, взобрался на нее полегоньку, сел верхом, выехал на большую дорогу, срубил дерево стояростовое и поставил столб с надписью: «Здесь проехал богатырь Голь Воянской, встретился с силой бусурманской, тридцать трех богатырей сразу положил, а мелкой силы и сметы нет. Если какой богатырь навстречу едет, у столба поджидай, а позади, так меня догоняй».

Голь взобрался на клячу и в путь поплелся наудачу. Немного спустя едет мимо столба Чурила Пленкович, надпись прочитал — подивился, Голя нагнать торопился: такого имени и не слыхивал, а видно, могуч богатырь, так надобно с ним подружиться.

Чурила скачет во весь опор, нагоняет Голя и спрашивает:

— Не проезжал ли богатырь Голь Воянской?

— Я, — сказал Голь, — а ты кто?

— Чурила Пленкович! — отвечал молодой богатырь, поклонясь, а сам думает: «Что за чудеса? Мужичонка невидный, и ехать с ним стыдно; сам он шарашится, а кляча чуть тащится».

— Ступай в науку, поезжай по левую руку! — сказал Голь, и Чурила в раздумье поехал возле него, на Воянского богатыря посматривая и на клячу поглядывая.

Между тем едет Еруслан Лазаревич мимо столба с надписью, прочитал и ну гнать коня за Голем Воянским. Догнал и, увидя знакомого Чурилу, спросил, не видал ли он Голя? Чурила указал на товарища. Еруслан Лазаревич поклонился, а сам подивился.

— Погоняй в ряду по правую руку, — сказал ему Голь.

На ту пору нагоняет их еще богатырь, Бова — королевин сын; надпись на столбе прочитал и коня погонял, отыскивать Голя Воянского, победителя бусурманского; видит мужичка на клячонке, тащится потихоньку, а по сторонам его едут два славных богатыря — Еруслан Лазаревич и Чурила Пленкович, говорят с ним почтительно, а тот отвечает: «Рад вам, товарищам!» Поклонился Бова — королевин сын Голю да об имени спрашивал.

— Голь Воянской, сам себе большой, — отвечал простачок, — а ты кто?

— Я Бова — королевин сын, — отвечал богатырь.

— Милости просим на подвиги, сказал Голь, — ни поздно, ни рано; поезжай возле Еруслана!

Едут богатыри, куда Голь едет, и подъехали к заповедным лугам царь-девицы богатырки.

— Тут заказан путь, — сказал Еруслан.

— Не беда! — молвил Голь. — Много она Русь обижала, путь не нам заказала. Пускайте коней на луга!

— Голь Воянско́й! — сказал Еруслан. — У королевны сила великая: двадцать два богатыря да Зилант Змеуланович, Тугаринов брат.

— С меня мало, — сказал Голь, — будет ли на долю твою? Я всех, как мух, перебую.

— Ну, ин быть так! — сказал Еруслан. — Поедем в заповедные луга тешиться, силами богатырскими переведаться.

Въезжают богатыри, топчут цветные луга, видят белый пустой шатер; пустили коней на траву, а сами вошли в шатер, сели да поглядывают; один Голь лег отдыхать и, чтоб не было жарко, снял с себя кафтан, занавесил шатер от солнышка, а сам захрапел.

— Голь надеется на себя! — сказал Бова — королевин сын.

Между тем во дворце королевны поднялась тревога; в колокола звонят, в трубы трубят, и выехала из города дружина воинов да три богатыря в латах. Чурила будит Голя:

— Вставай! Силы много на нас.

Голь встал и, спросонья зевая, сказал:

— Что это? Три богатыря — три слепня, а сила вся — комары; не дадут уснуть до поры. Ступай, Чурило, переведайся с ними; оставь одного и пошли к богатырке да вели ей сказать: за меня шла бы замуж!

Чурила поехал, долго бился-рубился и перерубил всех, одного послал к королевне. Но вместо ответа выслали из города шесть богатырей с тремя дружинами. Опять разбудили заснувшего Голя.

— Эге! — сказал Голь. — Что за сила? Одной рукой махнуть — пришибу. Королевин сын, поди справься один! Да оставь одного послать к королевне. — Сказав, пошел спать.

Посчастливилось королевину сыну высланных богатырей победить, одного за другим перебить, а дружины их разбежались.

Но королевна высылает еще более силы: двенадцать богатырей, с ними шесть дружин. Скачут, трубят и мечами машут.

— Ого, сколько выпало, — сказал Голь, вставая. — Туча лихая! Двенадцать слепней, а комаров без счета. Еруслан! Будет с тебя? А не то мы пособим.

Еруслан сел на коня, пустился соколом, мечом-кладенцом наотмашь рубит вправо и влево, богатырей разметал, дружины погнал.

Королевна видит беду неминучую, высылает Зиланта Змеулановича. Загремел Зилант, выходя из железного гнезда, а висело оно на двенадцати дубах, на двенадцати цепях. Несется Зилант как стрела на орла, зовет, как трубой, переведаться в бой.

— Видно, мне очередь, — сказал Голь. «Нечего делать, — подумал он, — ехать на смерть; тут мне и конец, зато богатырская честь, а делу венец!»

Перекрестился Голь, сел на клячонку, едет потихоньку, зажмурил глаза, а сам топором что есть силы машет. Зилант заревел, увидя издалека Голя, и думает: не на смех ли послали? А Голь шепчет про себя: «Отцы и братия, поминай как звали». И, ожидая смерти, опустил голову на шею своей лошаденки, которая бежала на трех ногах, а четвертой прихрамывала. У Зиланта запрыгали глаза во лбу.

«Нет ли тут умысла? — думал он. — Мужичонка прилег к лошаденке — что за богатырь? Пальцем щелкнуть — на сажень отлетит».

Зилант оглядывается — нет ли тут хитрости, и к седлу наклонился, а Голь приподнял голову и вдруг приободрился, с топором наскочил да так оглушил, что Зилант на песок повалился. Тут Голь, не дав Зиланту опомниться, стал рубить его, как сосну в щепы, машет да рубит топором; сдернул шелом и поехал к товарищам.

Тогда королевне забота: принуждена приказать отпереть городские ворота, просить богатырей на пир, заключить с ними мир. Увидела Голя, дивится: в ком богатырская сила, и сама подошла к нему, руку на плечо наложила и так придавила, что Голь едва повернулся, выбился из-под руки, отшатнулся, а королевна ему говорит:

— Рада я витязю славному, храбрость всегда почитала.

Тут она Голю руку пожала; Голь вспрыгнул, и зубы он стиснул, боясь их разжать, закричать.

— Защищай мое царство! — королевна сказала. — Тебе нас стеречь.

А Голь поклонился и думал, как бы голову свою уберечь.

Королевна велела в беседу принести крепкого меду, думала гостей испытать, но Голь не хотел пировать, за кубок не брался, а молвил:

— Кончив труды, ничего я не пью, кроме богатырской воды!

— У нас есть в запас вода богатырская, — сказала королевна.

— А много ль ее? — спросил Голь.

— Бутыль полна, — отвечала королевна.

— Да такая ль она, как у нас? — спросил Голь. — Иная бутыль склянки не стоит.

— Отведай, — сказала королевна и велела принести бутыль с богатырской водой и ковш золотой.

Голь налил ковш, выпил, сила в нем прибывала, а королевна знать желала, какова вода.

— Еще вкуса не доберусь, — сказал Голь; налил другой ковш, и разом он выпил еще три ковша.

— Полно! Полно! — закричала королевна. — Ты и мне воды не оставишь!

— Славная водица! — молвил Голь, расходясь, руками размахивая. — Какова-то теперь сила моя?

Тут велел он принести большой корабельный канат, завязать крепко-накрепко петлю, из конюшни королевниной вывести коня богатырского. Сел на него, разъехался, вскочил в петлю головою и порвал канат.

С той поры Голь богатырствовал; приосанился, на королевне женился. От ней у него были две дочери: Смета да Удача. Голь, на них глядя, величался, и никто не сомневался, чтобы он не одолел тридцать трех богатырей одним разом.